

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Ушел из жизни легендарный композитор, народный артист РФ Геннадий Гладков. Ему было 88 лет.

РАБОТА КАК ЛЕКАРСТВО

Он ушел неожиданно. Острая сердечная недостаточность... Но до конца дней композитор сохранял бодрость духа, ясный ум и прекрасную память. Говорил четко. Только слышал не очень хорошо. Ощущал себя лет на сорок. Был абсолютно современным человеком. Даже обращался к психологу. Тот советовал много работать:

- Вы - трудоголик. Если работа есть и получается, то и настроение классное.

Так Гладков и поступал. Даже находил силы для того, чтобы, подобно своим «Бременским музыкантам», мотаться по свету.

Композитор был полон планов. 18 октября в «Москонцерт Холле» должен был состояться его концерт «Джентльмены удачи».

Там он собирался представить вокальный цикл на стихи Пабло Неруды «Поезд памяти» и оригинальную музыку к одноименному фильму. И перед выступлением раздать автографы. Не суждено...

Гладков прославился своими работами во множестве мультфильмов: конечно, «Бременские музыканты» и продолжение, «Малыш и Карлсон», «Синяя птица», «Как львенок и черепаха пели песню», «Голубой щенок», «38 попугаев» и другие.

Еще студентом написал музыку к спектаклю «Друг детства», который шел в «Современнике». Тогда же увлекся, как сказали бы сейчас, саундтреками для научно-популярного кино. В 1965 году вышла первая пластинка Гладкова - «Волшебник Изумрудного города».

Сочинял мелодии к известным советским фильмам. Они звучат в «Двенадцати стульях», «Обыкновенном чуде», «Доме, который построил Свифт», «Формуле любви», «Джентльменах удачи», «Человеке с бульвара Капуцинов», «После дождичка в четверг» и многих других.

НЕГРОМКО, ВПОЛГОЛОСА, ПРОСТИМСЯ СВЕТЛО

Подобно многим людям военного поколения, маэстро никогда не унывал.

Маэстро жил и трудился в основном на даче. За закрытой дверью и занавешенным окном. В тишине. За двумя столами. На одном стоял инструмент с маленькими клавишами, на другом - ноты и тексты. И композитор ездил между ними на кресле. У него всегда было несколько вариантов музыки на один текст, и нужно было выбрать лучший.

В начале этого года Гладков признался, что пишет музыку к балету по сказке Алексея Толстого «Синица» и вокальные композиции на стихи сценариста и поэта Геннадия Шпаликова.

- Но суетная жизнь не дает возможности все осуществить так, как надо, - грустил он. - Скажем, еду на дачу. И там бы работать себе в спокойствии и уединении. Так нет же. Обязательно что-то протекает, замерзнет или отвалится.

БАРАБАНЫ ДЛЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Если бы не война, его можно было бы назвать представителем «золотой молодежи». Коренной москвич, да еще и из центра столицы. Появился на свет в престижном роддоме имени Грауэр-

мана. Родители - музыканты. Дед аккомпанировал на саратовской гармошке легендарной певице Лидии Руслановой. И делал уникальные барабаны. Сначала из металла, потом - из специальной кожи. Маленький Гена любил на них стучать. Барабаны получались изумительными. После смерти дедушки бабушка продавала инструменты Большому театру.

Отец был виртуозным аккордеонистом, солистом оркестра Александра Цфасмана. И однажды его отправили на знаменитую Тегеранскую конференцию, которую проводили Сталин, Рузвельт и Черчилль. В составе бригады Большого театра.

- Оттуда он привез целый чемодан восточных сладостей, от которых мы, конечно, в войну совершенно отвыкли, - вспоминал Гладков.

Семья, как и вся тогдашняя элита, ездила отдыхать в Kislovodsk, Сочи.

Вольготную жизнь преврала война. О том, что она началась, маленький Гена услышал по радио. Ему было шесть. Вместе с родителями и няней пошел к бабушке и дедушке. Будущий композитор жил на улице Москвина (ны-

не - Петровский переулок), напротив теперешнего Театра наций. А дедушка с бабушкой - на Новослободской улице. В старом покосившемся доме. Слева его поддерживали балками.

- Боялись, как бы подпорки не рухнули, - вспоминал Гладков. - Ничего, обошлось. Дом выдержал даже бомбежки. Каждый раз, когда проезжаю мимо, думаю: «Господи, мы же здесь ходили». Как-то после вражеского налета видели такую картину. Под ногами - розовые тела. Там была кукольная фабрика. Делали отдельно головки и туловища, а потом пришивали. Бомба попала в здание, и валялись головы и тельца. Страшная, абсурдная картина. Людей не задело, а куклы пострадали.

В начале войны частыми были воздушные тревоги. И мальчик с родителями бежал в бомбоубежище. Оно находилось в подвале, под редакцией газеты Moscow News. Родители надевали на маленького Гену сумку, на которой были написаны его имя, фамилия и адрес. И брали с собой большой запас сухарей. Позже Гена нашел достойное применение сумке. Собирал осколки от русских снарядов, которыми зенит-

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

ЧУТЬ НЕ СТАЛ ХИМИКОМ

■ Мэтр сначала решил искать себя на другом поприще.

Так на него повлиял развод родителей. Они расстались, когда мальчик учился в седьмом классе. Гена поступил в химический техникум.

- При Хрущеве началась мода на эту науку, - вспоминал Гладков. - У меня был такой отличный аттестат, что приняли без экзаменов.

Но в первую очередь он пошел туда, потому что хотел помогать матери. Отдавал ей, воспитывавшей его в одиночку, стипендию.

Выпустившись из техникума, поработал в научно-исследовательском институте, а затем пошел на завод. Поскольку был толковым парнем, быстро стал начальником смены. Трудился год. Но в конце концов вернулся в Мерзляковское училище. Без музыки не мог.

Он окончил Московскую консерваторию, в том числе и аспирантуру. Пока учился, преподавал.

Мало кто знает, что Гладков не только сочинял музыку, но и пел. Причем прекрасно. Вокалом занимался в детских хорах при музыкальных вузах. Из-за высокого голоса Гену часто ставили вместе с девочками, и он сильно переживал по этому поводу. Однако обиды померкли, когда умение петь помогло в карьере.

В мультфильме «По следам бременских музыкантов» он исполнил партию Короля. А в песне «Уно моменто» из «Формулы любви» композитор пел за Семена Фараду.

чки били по немецким самолетам. И сдавал в пункт сбора металлолома. За это получал талоны на хлеб и другую продукцию.

Дома Гена играл в солдатики. Обязательно были и «враждебные». Их надо было расстреливать из пружинного пистолета с присоской.

На улице с мальчишками обсуждал, что происходило.

- Была сплоченность, - с грустью рассказывал Гладков. - Дружили дворами. Знал: если прибегаю в свой двор, никто не тронет. Тут все - защитники. Каждый дом был как маленькая республика. И все помогали друг другу. Сейчас такого нет.

Однако в чужих дворах было опасно. Там ходили хулиганы с ножами, а подчас и с настоящим оружием.

С ЛИВАНОВЫМ ПРИДУМАЛИ ТРУБАДУРА И ПРИНЦЕССУ

■ А знаменитые строчки из песни героев сочинил Юрий Энтин.

Его близким другом был киноактер, сценарист, писатель Василий Ливанов. Они учились в одном классе. Сидели вместе за партой. Оба - отличники.

- У Васи были все таланты, кроме музыкального, - вспоминал Гладков. - А у меня, наоборот, как раз этот и был. Так мы и подружались. Он сочинял, рисовал мультфильмы, а я писал музыку.

Во дворе, если выдавалась свободная минутка, играли в шахматы, гоняли в футбол.

Вместе придумали и двух героев «Бременских музыкантов». Влюбленную парочку. Ливанов ввел в сценарий мультфильма Трубадура. Гладков тут же решил, что этому молодому человеку нужно влюбиться. Иначе будет сухо, неинтересно. Так родилась Принцесса. Тут же и конфликт: девушка хочет на свободу, но отец не пускает.

Юрий Энтин сочинил строчки: «нам

дворцов заманчивые своды не заменят никогда свободы».

Гладков мгновенно положил стихи на музыку, похожую на мягкий битловский рок.

На вокальные партии разбойников и придворных, а также для записи инструментальных партий пригласили Владимира Мулявина и его «Песняров». Но дело разрушил их белорусский акцент. И сыбров заменили на инструментальный ансамбль Константина Кримца, а на роль вокалистов позвали Олега Анофриева и Леонида Бергера.

СОАВТОРСТВО